

СЕЙМ ГЛАЗАМИ ЛЕТОПИСЦЕВ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО

Кирилл Довматович

Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь; ГУО

«Средняя школа № 22 г. Минска имени С. И. Грицевца»

kirill28.02@mail.ru

В статье делается попытка реконструкции понимания терминов «сейм», «сойм», «сьем», «сэйм» и т. п. летописцами Великого Княжества Литовского. Анализируется контекст и значение употребления сеймовой терминологии на страницах трех летописных сводов Великого Княжества Литовского. Делается вывод, что понятие «сейм» глазами летописцев Великого Княжества Литовского приобретало неоднозначное значение в контексте различных сюжетов.

Ключевые слова: *сейм Великого Княжества Литовского; сеймовая терминология; летописный свод; летописец; история ментальности; историография.*

THE SEJM IN THE EYES OF THE CHRONICLES OF THE GRAND DUCHY OF LITHUANIA

Kirill Dovmatovich

Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus; State Educational

Institution «Secondary School № 22 of Minsk named after S. I. Gritsevets»

The article attempts to reconstruct the understanding of the sejm's terminology by the chroniclers of the Grand Duchy of Lithuania. The context and meaning of the use of sejm's terminology on the pages of three chronicles of the Grand Duchy of Lithuania is analyzed. It is concluded that the concept of «sejm» through the eyes of the chroniclers of the Grand Duchy of Lithuania acquired an ambiguous meaning in the context of various plots.

Keywords: *sejm of the Grand Duchy of Lithuania; sejm's terminology; chronicle; chronicler; history of mentality; historiography.*

Летописные своды Великого Княжества Литовского XV–XVI вв. являются важнейшим историческим источником. В значительной степени они представляли государственный взгляд (с великокняжеской точки зрения, учитывая специфику отдельных летописцев) на историю Великого Княжества Литовского. В этой связи интересны отдельные летописные сюжеты, которые раскрывают ментальный облик XV–XVI вв. относительно некоторых терминов. В данном случае мы обратили внимание на употребление сеймовой терминологии («сейм», «сойм», «сьем», «сэйм» и т. п.) авторами летописных сводов Великого Княжества Литовского.

Первый летописный свод Великого Княжества Литовского, так называемый «Летописец великих князей литовских», был создан в первой половине XV в. [5, с. 160–161]. В нем только один раз употребляется термин «сойм» в контексте исторических событий в Великом Княжестве Литовском конца XIV в. – борьбе Кейстута и Ягайло за власть. Камнем преткновения в данном конфликте стала «*нелюбость*» князя Кейстута к приближенному великого князя литовского Ягайло – Войдиле. По мимо того, что «*паробку невольному и холопу*» Ягайло отдал в жены свою сестру Марию сам Войдила «*почал со немьци собе соимы чинити и записыватися грамотами противу князя Кестутия*» [4, с. 80].

Второй летописный свод Великого Княжества Литовского – «Хроника Великого Княжества Литовского и Жемайтского», был создан в первой половине XVI в. [5, с. 162–163]. На страницах данного произведения употребление сеймовой терминологии представлено более широко. Как и в первом летописном своде повторяется сюжет связанный с Войдилой, который «*з нѣмцы соимы чынити и листы ся записывати а стояти против великого князя Кестутя*» [4, с. 247]. Относительно политической борьбы в Великом Княжестве Литовском в конце XIV в. рассказывается про князя Святослава Смоленского, который «*учынить собѣ съем и раду с князем Анѣдрѣем полоцким*» для военного похода на великокняжеские территории [4, с. 253]. По мимо этого, на страницах второго летописного свода сеймовая терминология употребляется в отношении исторических сюжетов XVI в. Так, в 1505 г. великий князь литовский и король польский Александр «*был на соиме в Берести с паны-радами Коруны Польское и Великого князства Литовского, и был в тот час король гнѣвен на панов литовских за даньем справы и намовою Махаила Глинского, и не смѣли панове литовские до короля до замку ходити, боечыся карности*» [4, с. 276]. Следующий сюжет повествует о событиях 1508 г., когда Сигизмунд Старый «*выехал з Литвы на сѣм до Петрыкова*» [4, с. 278]. Было зафиксировано повествование относительно 1544 г., когда «*был сѣм великии у Берѣстьи. И с того соиму спустил король сыну своему Жыкгимонту Августу, королю молодому, Великое князство Литовское*» [4, с. 290]. Также содержатся сведения о событиях 1547 г., когда «*Жыкгимонт Старый, будучы в Петрыкове на соиме вал(ь)ном, постановивши варовне вси потрѣбы Рѣчы Посполитое*» [4, с. 292].

Третий летописный свод Великого Княжества Литовского – «Хроника Великого Княжества Литовского, Жемайтского и Русского» или «Хроника Быховца», был написан во второй половине XVI в. [5, с. 163]. Впервые на страницах летописи сеймовая терминология употребляется в контексте исторических событий середины XIII в.: заговора и регицида князя Миндога. Было написано, что «*По том же сейме минуши время не мало, и у в осени убит быст(ь) велики князь литовски Миндовг*» [4, с. 124]. Также повторяется сюжет вокруг Войдилы, который «*с немцы собе сеймы чынити и записоватися грамотами противу великого князя Кестутя*» [4, с. 145]. Также летописец продолжил употреблять сеймовую терминологию относительно истории Польши конца XIV в. в контексте взаимоотношений с Великим Княжеством Литовским. Так, после смерти короля Казимира III Великого «*И вмыслили то, иж княжо оное поморское выгнали з земли своее вон, и вчынили сейм в Петрыкове, и з того сейму вмыслили собе великого князя Ягкойла господарем на королевство взяти тым обычаем*» [4, с. 153]. Далее летописец повествовал о событиях середины XV в., времени правления Сигизмунда Кейстutowича в Великом Княжестве. Было отмечено, что великий князь литовский «*И ещче на том мало маючы и на остаток раду и умысл свой злы на том оставил, сейм велики вчинити, а на том сейме всю шляхту выстинати и выкоренити, а хлопски рожай поднести*» [4, с. 180]. Даже была описана процедура приглашения шляхты на заседание сейма: «*И пишет грамоты окаянник по всем землям своим властем Великого княства, княжатам и панятам и всей шляхте, прыказуючи, абы вси на сейм ехали, поведаючы прычину речи земское, а злость свою втаил, што противку их вмыслил*» [4, с. 180–181]. Следующий сюжет также относится к середине XV в., только уже ко времени правления Казимира Ягеллончика. В данном случае описывалась история Королевства Польского в контексте унии с Великим Княжеством Литовским. Так, Казимир «*будучы ему на Коруне и на Великом княстве, и учынить сейм в Петрыкове в год по коронацыеи, вальны лядски, для справ земских. И на том сейми вмыслили панове вси лядские потай короля сейм други вчынити в Парцове, и штобы там же были вси панове литовскии, влас(ти)тели Великого княства. И вмыслили на том сейме парцовском панов литовских порезат(ь), а княство Литовское до Коруны прывлашчыт(ь)... И король подлуг рады их сейм положыл в Парцове, ляхом и литовским паном, а о том ему не ведаючы, што мело быт(ь) на том сейми литовским паном*» [4, с. 192]. Следующий сюжет, описанный летописцем, также относится к этому времени, однако ко внутренней жизни Великого Княжества. В нем упоминается, что «*в тот час никого не было панов литовских, только Ян Кгаштольт, воевода виленски, у Вильни, а Ивашко Монвид, воевода троцки, у Троцех, а инных панов не было, бо в тот час сейму не было; вси ся были по домом своим розъехали*» [4, с. 196]. Далее летописцем были описаны события конца XV в. в контексте взаимоотношений между Польшей и Великим Княжеством. Так, великий князь литовский Александр Ягеллончик и его брат король польский Ян Ольбрахт в 1495 г. «*урадивши и вмысливцы положили межю собою сейм видетися в Парцове*» [4, с. 202]. Далее упоминается, что в 1496 г. Александр, Ян Ольбрахт и их брат Сигизмунд «*со всеми паны-радами своими обопольными зъехали на сейм до Парцова, и были все посполу в Парцове две недели. И штокольвек межю собою вмыслили и врадили, то все во великой таемници замкнувши розъехалися розно*» [4, с. 202]. Относительно 1497 г. рассказывается, что «*князь велики Александро змовил з братом своим, королем Ольбрахтом, на том сейме в Парцове, и думу вчынили межю собою без ведомости всех панов-рад своих*» [4, с. 203]. На страницах летописного свода были представлены свидетельства, относящиеся к периоду правления Александра в начале XVI в. В 1503 г. «*король Александро был на сейме в Берести, и маючы гнев на панов*

невинны, а то тым обычаем» [4, с. 216]. Также на этом сейме Михаил Глинский смог добиться от монарха того, чтобы у Яна Заберизинского забрали Троки и передали город сыну виленского воеводы Николая Радзивилла [4, с. 216]. Относительно начала XVI в. встречается сюжет о том, что король обещал великокняжеским панам допустить их *«да ласкі на сойме радамскім»* [4, с. 217]. Также упоминается, что *«приехал король и велики князь Александро до Вильни з Ляхов немоцон вельми немоцюю паралиитиковою, и вчынил сейм в городе Лиде. И будучи ему со всеми паны в Лиде, прышла ко нему вест(ь), иже царевичы перекопские Биты-Кирей солтан з Бурнаш солтан прышли з двадцат(ь)ма тысячама людей ко Слуцку, идут(ь) к Новогородку»* [4, с. 219]. Из-за плохого самочувствия Александр *«призвал к соби панов-рад своих...»*, гетмана Станислава Кишку, маршалка дворного Михаила Глинского *«...и все дело свое господарское и справу земскую даст(ь) в руки их»* [4, с. 219]. После этого монарх уехал в Вильно, а *«панове же рада и гетман, и маршалок князь Михайло Глински со всеми люд(ь)ми остали в Лиде»* [4, с. 219].

Представленные летописные сюжеты с употреблением сеймовой терминологии можно разделить на две группы: 1) сюжеты, связанные с взаимоотношениями Великого Княжества Литовского и Королевства Польского; 2) сюжеты, относящиеся ко внутренней политической жизни Великого Княжества Литовского. Относительно первой группы, следует отметить общеисторический контекст политического развития Польши в конце XIV – начале XVI вв. В Королевстве Польском в данный период происходил процесс укрепления политических позиций шляхетского сословия, а, соответственно, и их политических институтов – сейма и сеймиков. Уже к середине XV в. сейм в Польше в юридическом и структурном смысле был оформлен как государственный орган шляхетской власти. В этом отношении летописцами несколько раз эпизодично упоминалось про заседания сейма в Петрокове, на которых рассматривались *«справы земские»* и принимались решения для *«потребы Речи Посполитой»* [4, с. 192, 292]. Вторым важным фактором общеисторического развития Польши в конце XIV – начале XVI вв. являлись унийные отношения с Великим Княжеством Литовским. Одним из политических институтов подобного унийного образования являлся совместный сейм, который юридически был оформлен в 1413 г. [1; 2, с. 350–380; 3, с. 248–250; 6]. Данный политический институт попал под внимание великокняжеских летописцев второго и третьего летописных сводов. Так, ими отмечался состав заседаний, в который входили монарх (в том числе и как кандидат на монарший престол в Польше) или правители обоих государств, великокняжеские и польские паны [4, с. 192, 202–203, 276]. Летописцами была описана сфера компетенции данного органа власти: избрание монарха, обсуждение унийных отношений между Великим Княжеством Литовским и Королевством Польским, а также организация совместной обороны [4, с. 192, 202–203, 276]. При этом примечательны свидетельства о том, что Александр Ягеллончик и Ян Ольбрахт принимали решения на подобных заседаниях *«без ведомости»* всех Панов-Рады [4, с. 203].

Сюжеты, которые относятся к внутренней политической жизни Великого Княжества Литовского, можно поделить на две подгруппы по принципу описываемого летописцами исторического времени. В первую подгруппу входят повествования, относящиеся к историческим событиям в истории Великого Княжества Литовского, которые происходили в XIII–XIV вв. В этих сюжетах сеймовая терминология летописцами упоминается в контексте внутринеополитической борьбы. Сам сейм выступает как инструмент переговоров против великокняжеской власти. При помощи этого инструмента могли заключаться договора между сторонами (*«записыватися грамотами»*) [4, с. 80, 124, 145, 247, 253]. Ко второй подгруппе сюжетов относятся повествования об исторических событиях XV–XVI вв. В данном ключе примечателен сюжет третьего летописного свода о созванном сейме Сигизмундом Кейстutowичем, на котором должна была присутствовать *«вся шляхта»*. При этом была описана процедура приглашения (*«писал грамоты по всем землям»*), состав, а также причина созыва заседания сейма (*«прычину речи земское»*) [4, с. 180–181]. Однако, важно отметить, что летописец второй половины XVI в. реалии своего времени накладывал на времена Сигизмунда Кейстutowича. Относительно времени правления Казимира Ягеллончика на страницах летописи было отмечено, что для заседания сейма нужен определенный состав великокняжеских панов (*«инных панов не было, бо в тот час сейму не было»*) [4, с. 196]. На количественный состав и общегосударственный характер заседания в определенной мере свидетельствует термин *«великий сзим»* [4, с. 290]. В плане компетенции сейм Великого Княжества Литовского ключевая роль отводилась монарху и Панам-Раде, которые принимали решения общегосударственного значения (*«справу земскую»*, передача престола) [4, с. 180–181, 196, 219, 290]. По мимо этого, летописцы отметили, что на заседании сейма монарх мог решать частные дела (раздавать имения) [4, с. 216].

Резюмируя. Понятие «сейм» глазами летописца Великого Княжества Литовского приобретало неоднозначное значение в контексте различных сюжетов. Важно отметить, что наибольшее количество сюжетов на страницах великокняжеских летописных сводов касались совместной сеймовой практики Великого Княжества и Польши. В этом ключе летописцы в полной мере понимали значение и особенности данного политического института, о чем свидетельствуют многочисленные однотипные сюжеты, которые местами коррелируют с исторической действительностью. Многочисленно отдельного сеймового института в Королевстве Польском летописцы эпизодично о нем упоминали, в то время как для Великого Княжества Литовского отдельный сейм приобрел различное звучание. Для периода XIII–XIV вв. сейм представляется в контексте внутринеополитической борьбы. Однако для периода XV–XVI вв. летописцами была представлена аристократичная сущность сейма с некоторыми чертами демократичности.

1. Довнар-Запольский М. В. Польско-литовская уния на сеймах до 1569 года: исторический очерк / М. В. Довнар-Запольский. – Москва, 1897. – 28 с.
2. Доўнар-Запольскі М В. Выбранае / М. В. Доўнар-Запольскі ; уклад., прадмова В. Лебедзевай. – Мінск: Беларуская навука, 2017. – 668 с.
3. Леонтович Ф. Веча, сеймы и сеймики в Великом Княжестве Литовском / Ф. Лентович // Журнал Министерства Народного Просвещения. – 1910. – № 2 Ч. XXV – С. 233–274.
4. Летапісы і хронікі Вялікага Княства Літоўскага (XV – XVII стст.) / Нац. акад. навук Беларусі, Цэнтр даслед. беларус. культуры, мовы і літ., Філ. Ін-т мовы і літ. Імя Якуба Коласа і Янкі Купалы ; уклад., прадм., камент. В. А. Чамярыцкага. – Мінск : Беларуская навука, 2015. – 479 с.
5. Ходзін С. М. Крыніцазнаўства гісторыі Беларусі : дапаможнік / С. М. Ходзін. – Мінск : БДУ, 2012. – 255 с.
6. Sochacka A. Zjazdy polsko-litewskie w Lublinie i Parczewie w czasach Władysława Jagiełły / Anna Sochacka // Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska. Sectio F, Historia. – Vol. 41/42. – 1986/1987. – S. 65–80.